

Чжу Гань перестал смотреть в одну точку и, повернувшись к мужчине, сказал:

— Я добровольно согласился продлить тебе жизнь, это не считается кармической связью.

Он крепко сжал мягкое одеяло, которым был укутан, и, казалось, дрожал всем телом:

— Я виноват в том, что помешал Бессмертному Владыке Холодной Долины совершенствовать Бессмертный Путь Реинкарнации...

Бессмертный Владыка Холодной Долины, увидев это, обнял его и мягко сказал:

— Зачем ты злишься? Если ты будешь вовремя принимать лекарства и заботиться о своём здоровье, то сможешь вернуться. Мы больше не увидимся, и я не буду тебя беспокоить.

Чжу Гань напрягся, а через мгновение усмехнулся и кивнул:

— Владыка прав.

— Ты разочарован? — Бессмертный Владыка уложил его на диван, взял прозрачный настой и, помешивая его ложкой, произнёс:

— Я помню все свои воспоминания о реинкарнациях.

Он поднёс ложку к губам Чжу Ганя, наблюдая, как тот пьёт, и затем сказал:

— Я знаю твои маленькие секреты, но ты сам сказал, что сделал это добровольно. Не так ли?

Прозрачный настой был слегка сладковатым. Чжу Гань почувствовал, как он скользит в его желудок, и, проглотив последнюю каплю, произнёс:

— Владыка совершенно прав.

Бессмертный Владыка сделал вид, что не замечает бледного и измождённого вида Чжу Ганя, и продолжал кормить его лекарством, не говоря больше ни слова.

Когда настой был выпит, Чжу Гань почувствовал, что снова хочет спать. Он закрыл глаза и уже собирался заснуть на диване, но Бессмертный Владыка взял его за запястье, проверил пульс и, убедившись, что тот спит, аккуратно положил его руку обратно под одеяло. Затем он поднял Чжу Ганя на руки и отнёс в спальню.

Чжу Гань, закрыв глаза, почувствовал, как его качают, а затем снова укладывают на кровать. Открыв глаза, он увидел, как Бессмертный Владыка уходит, и, перевернувшись, начал делать заклинание, но его руку тут же схватили.

Бессмертный Владыка, который, казалось, уже ушёл, стоял за его спиной и держал его руку:

— Если ты уйдёшь, я буду связан кармой, и все мои реинкарнации окажутся напрасными. Меня накажет Небесный Дао, разве ты можешь это допустить?

Нет, не может. Чжу Гань мгновенно подумал это.

Через мгновение его рука медленно разжалась. Чжу Гань, закрыв глаза, сказал:

— Я не буду больше беспокоить Владыку.

— Больше не повторится? — с улыбкой спросил Бессмертный Владыка.

Чжу Гань, бледный, закрыл глаза и кивнул.

Чэнь Ли лежал на боку, листая телефон, и почувствовал, как спина снова начала зудеть. Он уже собирался почесать её, но сидящий за столом Сяо Ишэн одним движением остановил его руку.

— Доктор Сяо, у меня действительно чешется спина. Пожалуйста, позвольте мне почесать, — сказал Чэнь Ли, садясь.

Сяо Ишэн встал и подошёл к его кровати:

— Ложись, я посмотрю.

Чэнь Ли послушно лёг на живот, и, хотя его рука снова могла двигаться, он не осмелился почесать спину. Сяо Ишэн поднял его футболку и, увидев следы от ногтей, нахмурился. Он провёл пальцем вдоль позвоночника, нажимая на лопатки.

Когда он нажал на одно место, Чэнь Ли вздохнул:

— Вот здесь, доктор, почесайте, пожалуйста.

Сяо Ишэн снова нажал и, наклонившись, внимательно осмотрел место, но ничего необычного не нашёл.

— Здесь? — он снова нажал.

Чэнь Ли быстро кивнул:

— Да, да.

Не чувствуя ничего необычного, доктор Сяо продолжил ощупывать кожу, но, кроме гладкой кожи, ничего не обнаружил.

Он убрал руку и спросил:

— Кроме зуда, у тебя есть ещё какие-то неприятные ощущения?

— Нет, только спина чешется, больше ничего, — ответил Чэнь Ли.

Сяо Ишэн нахмурился и, используя духовную силу, снова начал нажимать на зудящее место.

Чэнь Ли почувствовал, как раздражающий зуд постепенно утихает под пальцами доктора, и невольно вздохнул с облегчением.

В этот момент дверь комнаты Сяо Ишэна распахнулась без предупреждения. Чэнь Ли вздрогнул и чуть не вскочил с кровати.

Сяо Ишэн остановил его, продолжая использовать духовную силу и нажимая на зудящее место. Он посмотрел на вошедших и сказал:

— Владычица Запада, Владыка Востока, какой честь для моего скромного дома.

— Пожалуйста, доктор, посетите наш дом и осмотрите нашу дочь, — сказал Владыка Востока.

Сяо Ишэн опустил глаза на спину Чэнь Ли, где заживающие царапины выделялись на фоне белой кожи, и они казались всё более раздражающими.

— Все дела идут по порядку, у меня здесь есть пациент.

Чэнь Ли, лежа на животе, притворился мёртвым, услышав эти слова, и подумал, что доктор, должно быть, съел слишком много леденцов от кашля и охладил мозг.

— Эй... — Чэнь Ли пискнул.

Он уже несколько дней жил у этого доктора, но ничего не прояснилось. Не было смысла торопиться, лучше бы он сначала осмотрел дочь Владычицы Запада.

Прежде чем он успел сказать это, Владычица Запада произнесла:

— Сынинь лежит в постели, теперь ей даже встать трудно. Боюсь, времени у неё осталось мало, пожалуйста, доктор, посетите нас.

Чэнь Ли, хоть и лежал на животе, головой повернутой в другую сторону, услышал хриплый голос Владычицы Запада и понял, что она, вероятно, несколько дней не отдыхала.

Внезапно вспомнив свою маму, Чэнь Ли потянул Сяо Ишэна за руку:

— Сначала осмотрите их, вдруг действительно что-то серьёзное.

Но когда Ткачиха успела заболеть? Несколько дней назад она ещё веселилась из-за свадьбы. Как это так быстро случилось?

— Спина ещё чешется? — спросил Сяо Ишэн.

Чэнь Ли кивнул, затем покачал головой и, услышав смешок доктора, быстро сказал:

— Не так сильно.

Сяо Ишэн кивнул и повернулся к Владычице Запада и Владыке Востока:

— Я поеду с вами.

Он похлопал Чэнь Ли по спине:

— Вставай, поедешь со мной.

— Зачем мне ехать? — Чэнь Ли натянул футболку.

Сяо Ишэн надел пальто:

— Когда врач осматривает пациента, всегда нужен помощник.

Он протянул Чэнь Ли большую куртку:

— Надевай.

— Тогда я хочу зарплату, — сказал Чэнь Ли, одеваясь.

Когда они приехали в дом Владычицы Запада, Чэнь Ли, войдя, почувствовал, как на него обрушилась волна влажного воздуха, смешанного с духовной энергией. Сделав вдох, он начал кашлять, и спина снова заняла.

Сяо Ишэн похлопал его по спине, Чэнь Ли, кашляя, махнул рукой, показывая, что всё в порядке, и предложил доктору войти и осмотреть пациентку. Сам он остался у входа.

Смотря, как Сяо Ишэн вошёл, Чэнь Ли прислонился к стене и ждал. Дверь была открыта, и

влажная духовная энергия продолжала вытекать из дома. Чэнь Ли осторожно дышал, чувствуя, как каждая пора его тела открывается. Если бы он был в своей истинной форме, чешуя, вероятно, уже бы рассыпалась.

Сделав несколько осторожных вдохов, он почувствовал, что спина снова перестала чесаться. Чэнь Ли подошёл ближе к двери и достал телефон, чтобы написать своему учителю.

[Ниань Ниань Юй: Учитель, вы знаете, что Ткачиха заболела?]

[Шу Ке Бей Та: Откуда ты знаешь?]

[Ниань Ниань Юй: Я сейчас с доктором в доме Владычицы Запада, осматриваем её.]

[Шу Ке Бей Та: .....]

Ян Шу, посмотрев на телефон, повернулся к Цзи Жаню:

— Сяо Ишэн взял Чэнь Ли в дом Владычицы Запада на осмотр.

Цзи Жань кивнул, перемешивая огурец в миске, но браслет на его запястье постоянно стучал по краю. Он поднял браслет выше и, взяв кусочек огурца, поднёс его к губам Ян Шу.

— Ммм... можно добавить немного перца, — сказал Ян Шу.

— Скажи Чэнь Ли, что Ткачиха притворяется больной. Чтобы не тратить время доктора, — сказал Цзи Жань, вставая, чтобы взять перец.

Ян Шу быстро написал сообщение Чэнь Ли.

Чэнь Ли только что прочитал сообщение учителя о том, что Ткачиха притворяется больной, как увидел, как доктор с недовольным лицом вышел из дома и схватил его за руку, чтобы увести.

<http://bllate.org/book/15575/1386813>